

«Вопрос-Ответ» от 12 сентября 2022 г.

Хронометраж:

[00:00:19](#) О выходе новых выпусков «Вопрос-Ответ» и Телеграм-канале ФКТ.

[00:01:57](#) Контрнаступление Украины под Харьковом и Херсоном. Всёпропальщеская реакция в русском информационном поле – серьёзный успех украинского ЦИПсО. Деятельность российских военкоров. Американский генералитет управляет украинскими операциями. О действиях российской армии. Русофобское заявление посла Украины в Казахстане. У нас абсолютно гнилой тыл. Почему Европа хочет закрыть визы для россиян. Сейм Латвии отделил православную церковь Латвии от РПЦ. Россия обеспечивает ресурсами своих врагов. Решение Владимира Путина отдать бесплатно бедным странам удобрения, конфискованные Западом, решает глобальную задачу. В чём вред запрета на пропаганду нацистской символики. Заявление Борреля о том, что Россия – фашистская страна. Наше положение серьёзное, но не безнадёжное.

[00:56:45](#) Смерть Елизаветы II и коронация Карла III (принца Чарльза). О деятельности Уильяма Черчилля. Изучайте работы ВП СССР.

Стенограмма:

Ведущий: *Здравствуйте, Валерий Викторович!*

Валерий Викторович Пякин: Здравствуйте!

Ведущий: *Здравствуйте, уважаемые телезрители, аудиослушатели и товарищи в студии! Сегодня 12 сентября 2022 года. И позвольте [сделать] небольшое объявление от нас, я [его] зачитаю. Наверняка вы [все, особенно] наши телезрители, обратили внимание, что прошлый выпуск «Вопрос-Ответ» вышел на англоязычном канале ФКТ. И некоторые наши постоянные зрители из-за этого вообще не смогли посмотреть предыдущий выпуск. Произошло это ввиду известных ограничений со стороны Ютуба, в настоящее время мы не можем публиковать новые материалы на наших основных каналах на этом американском видеохостинге. Рано или поздно наши каналы могут вообще исчезнуть с этого хостинга. Поэтому обращаем ваше внимание [на то], что в дальнейшем все актуальные ссылки на новый выпуск «Вопрос-Ответ» на различных платформах мы будем выкладывать на нашем [Телеграм-канале](#). И в целом, вообще вся актуальная информация от ФКТ в приоритетном порядке сначала публикуется именно в Телеграме. Собственно, призываем вас подписываться на наш канал в Телеграме, [ссылку](#) на него вы можете найти, в частности, в описании к предыдущим выпускам «Вопрос-Ответ» на нашем основном канале.*

Ну, а теперь перейдём к основным вопросам. И главный вопрос, который всех интересует, [такой]: Вас просят прокомментировать то, что сейчас происходит под Харьковом.

Валерий Викторович Пякин: Да, это, пожалуй, самая животрепещущая тема, которая очень напрягла всё общество, и всё общество было взбудоражено тем, что представлялось как поражение России.

В данной ситуации придётся немножко отойти от принципа, что мы никогда не комментируем действия армии, что здесь мы оставляем дело военным, пусть ведут [бои], а наша забота – о тыле. Но дело в том, что сейчас тыл оказался очень ненадёжным для армии, и в тылу появилось массовое всёпропальщеское настроение, люди начали паниковать очень серьёзно, и даже появилось такое расхожее выражение, что если бы Телеграм (или социальные сети) был во времена Кутузова или Сталина, то не было бы победы ни в Отечественной войне 1812 года, ни в Великой Отечественной войне 1941-45 годов. И, в общем-то, в данной ситуации есть основания так говорить.

Надо отметить, что эта самая всёпропальщеская реакция – это очень серьёзный успех украинского ЦИПсО. Но украинское ЦИПсО – не само по себе. Англо-американский управленческий конгломерат

создал это ЦИПСО, он курирует, он направляет, и украинцы там являются исполнителями. Всё основное – это как раз проработка именно внешнего американского кураторства.

И в этом отношении надо обратить внимание на то, как синхронно выступили с такими заявлениями все – как антироссийские силы, так и те, которые заявляли себя патриотическими. То есть налицо полная констатация факта того, что вся эта информационная кампания управлялась извне. То есть многие, кто воспринимались патриотами, оказались вот такими паникёрами. Сталин-то паникёров приказывал расстреливать.

Но и надо обратить внимание... Это вообще очень серьёзная вещь, на которую надо обратить внимание нашим спецслужбам, – [надо] озаботиться в первую очередь информационной безопасностью наших военкоров. Чтобы их деятельность, безусловно полезная для страны и безусловно полезная для армии, ни в коей мере не могла служить для того, чтобы на их информации можно было разрушать страну. То есть нужно очень серьёзно поработать с окружением наших военкоров и посмотреть, кто там чем дышит и кто чего вливает, чтобы таким вот образом можно было использовать информацию наших военкоров. Поэтому тут надо озаботиться безопасностью наших военкоров. Это очень важная вещь.

А вся эта синхронная деятельность показывает, что это было извне. Как, в принципе, извне и само контрнаступление (или, как его называют на Украине, контрнаступ) под Харьковом. Ничего такого, что не прогнозировалось и что было бы невозможным, под Харьковом не произошло. Просто не произошло.

Определённое предательство в наших верхах, и в наших генеральских верхах, безусловно, присутствует, и это нельзя снимать со счетов. Но даже в этом отношении надо обратить внимание [на то], что наше военное командование к этому прорыву под Харьковом было готово, это изначально рассматривалось. И это показывает то, как быстро были задействованы различные воинские контингенты и как была осуществлена переброска в конкретно обозначенные точки, причём эти точки были не оборонительные, а уже наступательные. То есть планируется контрнаступательная операция по ликвидации этого прорыва и взятию в окружение прорвавшихся войск, это очевидный факт.

И то, о чём можно говорить в данной ситуации: американское командование (а именно оно противостоит нам на полях сражений на Украине, а не какой-то там украинский генералитет) уже наверняка пожалело о том, что оно сначала провело крупномасштабное наступление на херсонском направлении, а потом наступление под Харьковом. Всё [это] как бы логично объяснимо. Дело в том, что у нас катастрофически мало вооружённых сил задействовано в этой спецоперации, – физически мало людей. И поэтому [при] осуществлении какой-либо операции (наступательной или оборонительной) нам приходится постоянно маневрировать силами и средствами, постоянно перекидывать с одного участка на другой. И, в принципе, многие участки только в определённой степени защищены. В определённой степени. А для того, чтобы создать полную оборону, нужно совершенно иное насыщение войсками. Поэтому какая была задача у наступающих под руководством американских генералов укровоаяк? Сначала идёт наступление на Херсон, туда перебрасываются все наличные у российской группировки резервы, эти резервы завязли там в бою, удерживаются, а потом под Харьковом [начинается] крупномасштабное наступление, которое сносит всё.

Но у них ничего не получилось. Контрнаступление под Херсоном захлебнулось, и резервы [у российской группировки] были изначально. Что касается резервов, то они уже готовились и на других площадках для того, чтобы осуществить отражение этого контрнаступа на Украине.

Но что очень важно? Почему уже напрямую можно говорить о том, что идёт столкновение именно с американским генералитетом? Уже сейчас обратили внимание [на то], что весь управленческий радиообмен (именно управленческий) осуществляется на английском языке. И связано это с очень простой вещью. Дело в том, что непосредственно сразу, как только начался контрнаступ под Харьковом, был произведён удар по штабу, и украинские вояки (подпиндосники) были ликвидированы. Но наступление уже готово и оно в фазе начала, поэтому этим наступлением стали напрямую командовать те, кто это наступление и готовил, то есть американские и английские советники, так сказать. Но это реальный штаб, который планировал эту операцию. Именно они управляют этой операцией. Дело дошло до того, что уже конкретно выявлен ряд командиров бригад, где украинский командир исчез в

неизвестном направлении (ну, был на совещании, когда прилетела русская ракета и всех их ликвидировала), а вместо него командует англоговорящий господин. Вот присутствие англоговорящих командиров отмечено во всех звеньях управления, вплоть до конкретного командира отделения, если, конечно, это отделение выполняет специальные задачи. По полной программе они командуют.

Что касается отхода, то он, в принципе, уже предусматривался, опять же в силу того, что сил для того, чтобы удерживать весь фронт, явно недостаточно, и здесь только управлением, манёвром можно побеждать. Что и делает наша армия. Она, воюя в предельно малом количестве против многократно численно превосходящего её врага, постоянно побеждает. Это вообще удел русской армии ну просто по векам.

Поэтому да, там очень тяжёлая ситуация. Но она небезнадёжна. А самое главное – она перспективна по целям уничтожения кадровой армии, которая осталась [у Украины]. В принципе, я неправильно сказал, армии у них не осталось, но кадровые военные, подготовленные военные – есть. И их впервые бросили в бой. Они всё время проводили мобилизацию и затыкали все дыры неподготовленными людьми. И теперь брошены в бой подготовленные военные, их нужно просто уничтожить. То, что они города разрушают... так они бы их в любом случае разрушали, обстрел Донецка это показывает – докуда укры, фашисты могут дотянуться... они везде дотягиваются, они же бандеровцы.

И весь вопрос состоит только в том, чтобы сохранить [нашу] армию, сохранить как можно больше людей. А ведь эвакуация городов, в общем-то, прошла организованно. Организованно прошла. Со всеми минусами, сразу [оговорюсь]. А то [представят], как будто всех посадили в поезд и вывезли со всем скарбом. Нет, это военные действия. И в этих военных действиях [эвакуация] прошла организованно, на достаточно хорошем уровне всё это было сделано.

И теперь вопрос только [в том], как замкнуть кольцо окружения и уничтожить этих укровкак, этих подготовленных убийц, которых готовили на Западе, западные инструкторы. Ведь обратили же внимание на то, что действия Вооружённого сброда Украины, Вооружённых формирований Украины (можно по-любому называть), полностью совпадают с действиями ИГИЛ. Ну, сейчас уже только слепоглухонемой не знает, что ИГИЛ является иррегулярной армией Соединённых Штатов. Уже сколько приходит свидетельств из того же Афганистана, [что], когда окружили группировку ИГИЛ и уже приготовились её уничтожить, прилетают американские вертолёты и спасают командный состав. Что, просто так, что ли? То есть тактику ИГИЛ разрабатывали американские генералы, они её внедряли по своим методикам. И поэтому украинский вооружённый сброд, который обучали американские генералы, воюет точно так же, как и ИГИЛ. И уж что что, а конкретно наступление на Харьков [было проведено] по тем же самым лекалам, по которым был [осуществлён] захват Пальмиры. Вот [после того, как] наши войска (в смысле наши ВКС, наш контингент и сирийская армия) освободили [Пальмиру] первый раз, её [новый захват] был организован ровно так же, как подготавливалось и осуществляется сейчас наступление на Харьков. Аналогия полная, абсолютно полная.

Так вот. Комментировать действия войск, тем более комментировать под руку, не надо. Сам факт того, что у нас сразу же нашлись и войска, и сразу же нашлись средства переброски войск, и сразу же были определены точки, куда надо перебрасывать, так, чтобы это была не тупая оборона, а сразу активное контрнаступление, показывает, что наш штаб в принципе это предполагал. Даже если это было где-то там предательство, то нормальные, патриотически настроенные генералы, которые воюют за Родину, это предусмотрели и сразу осуществили. Те меры, которые были предприняты после контрнаступа этих укров на Харьков, показывают, что всё это было подготовлено, что это на коленке, вот так вот быстро, не сделаешь, что это всё было просчитано и продумано. Готовились к этому.

Так что... Предотвратить это наступление было невозможно. Спалить войска просто так в лобовом столкновении? Так об этом мечтают американцы. Об этом мечтают американцы. И, когда у нас какие-то «патриоты» говорят, что мы должны были в лобовом столкновении... Ну так, извините, ради чего они хотели эту войну-то развязать? Ради того, чтобы уничтожить нашу армию и чтобы война пришла на территорию России. Как планировалось? Они восемь лет строили оборонительные укрепления по линии соприкосновения с Донецкой и Луганской республиками. «И давайте [теперь] в лоб прошибайте, мы вас

будем косить, косить. Мы восемь лет эти оборонительные рубежи строили, а вы давайте [идите] в лоб, мы вас будем убивать». И у нас «патриоты» требуют: «Ну давайте по этому американскому-то плану действовать. Зачем мы город сдаём». Так мы город сдаём для того, чтобы сохранить как можно больше людей, армию сохранить и, в конце концов, противника разбить. И город будет в бóльшей безопасности, чем если в нём устраивать уличные бои изначально.

Это просто показатель – у нас тактика армии построена на сохранении людских жизней, на сохранении жизни наших бойцов и командиров, на сохранении армии. Есть армия – есть страна, государство есть. Нет армии – ничего нет. Так вот и хотят перемолоть нашу армию, чтобы мы начали снимать с других направлений. А что, просто так, что ли, в перенасыщенной войсками НАТО Прибалтике собрали эту крупнейшую группировку? Нам обязательно нужно держать резерв.

Вопрос о том, как нарастить численный потенциал нашей группировки, осуществляющей специальную военную операцию, это вопрос управленческий. Можно совершенно по-другому работать с добровольцами, и контингент добровольцев будет гораздо больше, если не будут сопротивляться враги Отечества здесь в управленческих кругах, которые... У нас здесь, значит, разгоняют [информационную волну о том], что всё погибло, а московских властных кабинетах – радость: «Наконец-то укры погнали этих русских. Всё, теперь рухнет эта Россия, рухнет Путин, и мы снова можем лизать задницу нашему американскому господину. [Нужен] фейерверк по поводу поражения русской армии». Они себе придумали это поражение.

В своё время Кутузов Москву сдал для того, чтобы выиграть глобальную схватку. Глобальную. И не его вина, что почти все плоды победы Кутузова Александр I спустил в никуда. Но тем не менее Кутузов, сохранив армию и выдавив Наполеона из России (не разбив его, а выдавив), создал условия, при которых Россия не рухнула тогда и не стала полноценной колонией Великобритании, о чём мечтал Александр I и его английские хозяева. Потому что нужно было, чтобы русская армия погибла – Наполеона истребила и сама погибла, и Европой полностью командовали англосаксы. Не допустил этого Кутузов.

Сейчас же задача гораздо масштабнее. Сейчас на полях сражений специальной военной операции России на Украине решается судьба мира. Просто судьба мира. И если в начале XIX века ещё не стоял вопрос о полном уничтожении России и русских (русских как многонационального народа вообще), то сейчас эта задача стоит в полный рост. Об этом со всех трибун заявляют западные лидеры, об этом говорят их ставленники на Украине. Если западные лидеры говорят ещё [пока] округлыми фразами, то украинцы говорят напрямую: «Россия должна быть уничтожена, русский народ должен быть уничтожен». Вот посол Украины в Казахстане об этом же [сказал](#).

И вот смотрите, [если] бы Казахстан был хоть в какой-то мере суверенной страной, то этот посол моментально бы стал персоной нон-грата. Потому что этот посол представляет угрозу государству Казахстан. Посол государства в каком-либо другом государстве ведёт двусторонние контакты, представляет интересы своей страны в данной стране и НЕ ИМЕЕТ права комментировать действия своей страны по отношению к третьей стране. Не имеет права так высказываться. По той простой причине, что он ведёт двусторонний диалог. А [подобные] выступления создают совершенно ненужное напряжение [между] страной пребывания этого посла и третьей страной. Это недопустимо. И Казахстан должен был немедленно забрать у него агреман и выкинуть его как посла. А его вызвали в МИД и он: «Ну ладно, больше не буду так прямо говорить», и всё. И потом только чуть-чуть давили, и он [уехал](#) «в отпуск», в Варшаву улетел.

Вот такая ситуация. Тяжёлая ситуация. Решаются очень серьёзные задачи – каким мир будет. И поэтому вот так разгонять [волну], что русская армия должна умереть... А почему она должна умереть? Идёт война за будущее всей планеты. Проиграем эту войну на Украине – не будет никого: ни народа Украины (его вообще вообще не останется), ни народа основной России (Украина – это окраина России, не надо забывать). И то, что там предатели, отказавшиеся быть русскими, теперь воюют против русских и в первую очередь устраивают террор по отношению к своему собственному населению... Вы посмотрите, какой фашистский террор осуществляется на Украине, там просто террористический режим

функционирует. Надо соотносить уровни. И нужно понимать глобальность задачи и возможность России решать эти задачи.

Повторю, мы начали это наступление в условиях, когда у нас абсолютно гнилой тыл. Абсолютно гнилой тыл. У нас практически всю «элиту» составляют люди, которые мечтают о том, чтобы уничтожить Россию, уничтожить русских и за это получить «корзину печенья и банку варенья» от своего хозяина. Они и сейчас думают, что всё останется по-прежнему, когда Россия проиграет, капитулирует перед Украиной. [Они на] это работают, они создают напряжение внутри страны по полной программе.

И посмотрите, какая ситуация. Казалось бы, ну не работают санкции против России. Но почему Европа так сильно упорствует в том, что будут закрывать шенгенские визы, что путешествие в Европу – это не право человека, это привилегия? Человек просто смотрит и говорит: «Какая это привилегия и всё прочее?» Но ведь это обращение не к нам, русским людям, а к тем представителям «элиты» внутри России, которые отказались быть русскими, они уже давно не русские, они тамошние. И они действительно за эту привилегию – что хозяин им позволит прикоснуться к их жизни – готовы страну уничтожить. Им оттуда говорят: «Вы хотите? Ну вы заработайте эту привилегию – уничтожайте Россию, совершите государственный переворот». И у нас нашлись муниципальные объединения в [Санкт]-Петербурге, муниципальные объединения в Москве, [которые призывали]: «Путина надо привлечь к ответственности за измену родине. Он, понимаете ли, решил защищать интересы России, когда мой хозяин против! Вы понимаете, он создал напряжение с Западом, это измена». Это измена в их понимании и их хозяину. Но Путин их хозяину никогда не служил, он всегда служил Родине. Они здесь передёргивают. И это тоже элемент государственного переворота, они тоже к этому готовились.

Поездка на Запад для них очень важна. А их с Запада выталкивают. Португалия отказала всем нашим беглецам в выдаче «золотой» визы, ровно после начала специальной военной операции. Им сказали: «Назад в Рашку и свергать Путина! Совершить госпереворот и уничтожить Россию. Туда [возвращайтесь], вы здесь не нужны». Их целенаправленно отправляют [назад].

И на этом фоне глава МИД Австрии Шалленберг [говорит](#): «А мы готовы рассмотреть вопрос постепенной отмены санкций. Мы предлагаем Вену для переговоров. Но для того, чтобы это рассмотреть и чтобы это всё началось, нужны условия».

А Зеленский говорит: «Нет, я сейчас не готов разговаривать». И вот смотришь на него: чего это он так себя ведёт? А он [потому] себя так и ведёт, что это наша «элита» молит, ползает перед ним на брюхе и говорит: «Ты любимый холоп нашего хозяина, мы готовы стелиться перед тобой как угодно, мы эту Рашку ненавидим». А Зеленский им говорит: «Вот вы сначала госпереворот совершите, расчленили Россию, чтобы она не существовала, и тогда я перед хозяином что-то за вас скажу, то есть буду готов к переговорам». Вот у нас СМИ эту сторону практически не освещают. А именно в этом же направлении [всё и происходит].

Вот смотрите, в один день приходят два сообщения. Сейм Латвии [отделяет](#) своим решением православную церковь Латвии от Русской православной церкви. Просто вот решили и отделили. И в этот же день Латвия сообщает: «А мы уже давно получаем газ из России». У нас почему-то решили ограничить 3 сентября, а на самом деле 23 августа газ пошёл, то есть когда начали сносить памятник Освободителям. И получается, вот смотрите... А почему сообщили-то 8 сентября, [почему] в один день это произошло? А потому что в этот день им окончательно дали газ по полной программе. И они сразу после этого приняли решение отделить от РПЦ. Это, в общем-то, удар по Русской православной церкви – сморгнёт или не сморгнёт?

Сейчас бьют по всем скрепам. «На чём держится Россия? Ах, православная церковь в какой-то степени популярна? И Путин сам в церковь ходит, Путин крестится? РПЦ поддерживает Россию?» И для того, чтобы посмотреть, будет РПЦ участвовать в государственном перевороте, как это делала церковь, когда свергала Николая II, или не будет, нужен тест. И вот он тест – что будет с Русской православной церковью: она продаст в очередной раз Россию или же всё-таки останется на патриотических основах. Вот к чему всё это.

Но это же идёт отсюда – мы обеспечиваем ресурсами всех врагов России, и только когда мы им даём эти ресурсы, они делают следующий шаг по противостоянию с Россией. Они боятся, что Россия может просто пошевелиться и их уничтожить, и поэтому сначала нужна гарантия от российских подчинённых, что им ничего не будет, а будут только плюшки. Пошли поезда с ресурсами, пошёл газ – вот, пожалуйста, сносим памятники, будем нагнетать здесь обстановку, разрушать. Вышли, что называется, на проектную мощность – вот мы отделим РПЦ, мы ещё будем гадить. То есть всё это оплачивается со стороны России. Все враги России работают на основе того, что Россия снабжает своих противников ресурсами.

Дикость этого можно понять только в том случае, если мы [сделаем такое] сравнение: Советский Союз сражается с Третьим рейхом, но при этом, отрывая от себя свои ресурсы (скажем, зерно и хлеб), отправляет их в Германию, в Третий рейх, чтобы там не было голода. Ну, потому что [у нас есть] контрактные обязательства. Как же мы их можем нарушить? Запад их нарушает по полной программе, у них политическая составляющая, а мы своего противника – нет, извините... «Вот хоть что делайте – убивайте наших солдат, поставьте вооружения, снесите памятники. Мы всё это будем вам по полной программе поставлять. Мы же контракт подписали». Это вообще о чём? Контракт – это когда страна к тебе комплиментарна. Вы работаете с теми, кто вам не вредит. Вот даже когда человек приходит просто в магазин, то, если он ведёт себя прилично, не оскорбляет продавцов и не громит полки, его обслуживают. Но если он себя ведёт асоциальным образом, то никакого обслуживания нет, его культурно из магазина выводят, а то и в «обезьянник» полиция сажает.

А здесь, смотрите, – они по отношению к России ну вообще полностью... объявляют нам войну на полное наше уничтожение, а мы их обеспечиваем ресурсами. Хотя реально мы можем предъявить тысячу причин приостановки или разрыва контракта. Но для этого должна быть политическая воля. Политическая воля! Они же разывают контракты, они же украли нашу собственность. А мы им сейчас абсолютно бесплатно, просто бесплатно поставляем всё. У нас работает промышленность, нам нужно платить зарплаты, нам нужны компенсировать различные сопутствующие затраты на производство – это всё ложится на наш бюджет. А за товар, который мы туда продаём, мы ничего не получаем. Нам самолёты не ремонтируют – мы титан поставляем. А почему? А потому что платят в долларах. «Когда в России совершится госпереворот, хозяин мне пообещал, что я этими долларами воспользуюсь». Вот что происходит. Вот такая ситуация.

Но говорить о том, что Россия проигрывает противостояние, просто не приходится. Вот [состоялся](#) Восточный экономический форум, там присутствовало 68 стран. И неважно, что там не присутствовали, так скажем, ведущие страны. Но даже из Австрии и Франции были люди, из других стран были.

Вопрос заключается в следующем: Россия не находится в изоляции. С ней стараются работать и с ней поддерживают контакт. А почему это ещё тем более актуально? А потому что Россия, проводя специальную военную операцию на Украине, в это же время [провела](#) учения на Дальнем Востоке: [было задействовано] 50 тысяч [военнослужащих] при участии порядка 14 стран. И даже если вычтёт оттуда постсоветские [страны, то] это всё равно 10 стран получается. То есть у России границы (периметры) защищены, и Россия уверенно стоит на своих ногах. Поэтому с Россией хотят говорить.

И вот Путин проводит совещание Совета безопасности. И он там [говорит](#) о том, что мы пошли на продуктовую сделку для того, чтобы беднейшим странам, которые испытывают голод, пошло это продовольствие. Нам же говорили, что если украинское зерно не пойдёт, то там будет голод. И он говорит: «Ну как же так? Из всех кораблей там только два корабля пошли реально туда, где люди голодают, – в Йемен и Джибути. Всё остальное – вполне благополучные страны». Запад говорит: «Ну, это же на рынке повысилось предложение, соответственно этому они там могут купить». Нет, вопрос-то заключается в следующем: здесь, у Украины, они покупали по сниженной цене, а там они вынуждены покупать по средней цене. Речь-то идёт об этом. То есть их фактически кинули, при этом себя обеспечив ресурсами. Путин об этом прямо говорит.

И он говорит: «Вот смотрите, мы поставили удобрения. А на Западе они арестованы и лежат на складах. Мы платим за их хранение. Но распоряжаться мы ими не можем». Их бы уже давно украли (как и украли

наши деньги) и куда-[то] использовали, тем более, что это же удобрения. А вспомните взрыв в Бейруте, когда именно удобрения взорвались. Запад бы украл эти удобрения, но за них платят деньги. А главное, это канал коммуникации подпидносной «элиты» в России с их хозяевами. То есть они водят за это дело наших: «Участвуйте в государственном перевороте, а мы там где-то чего-то рассмотрим и что-то вам сделаем». А на самом деле они только тратят ресурсы.

И вот Путин управленчески прорешал эту задачу и говорит: «Мы готовы беднейшим странам эти удобрения отдать бесплатно. Пусть они сами заберут их в Европейском союзе. Европейский же союз заботится о благополучии стран третьего мира, о беднейших странах. Вот пусть он и отдаст эти удобрения. Каким странам отдать – пусть это проработает Министерство иностранных дел России». То есть эти удобрения для нас в любом случае потеряны. Но смотрите, какой хороший, элегантный ход – Путин говорит третьим странам, скажем, африканским: «Забирайте удобрения и выращивайте у себя урожай. Хоть сколько-то поможет. Но вам нужно забрать эти удобрения у вашего европейского партнёра, у ваших бывших колонизаторов, которые и сейчас ваши колонизаторы».

И там встаёт такой вопрос. Кто-то говорит: «Ну как я хозяину буду диктовать?» А ему африканский народ говорит: «Ты чё? Ты о народе не хочешь [думать]? Ты под колонизатора ложишься?» И там моментально, просто моментально, образуются прорусские настроения во всех странах. Понятно, что «элиты» не смогут забрать эти удобрения. Может быть, кому-то как-то удастся, но вопрос заключается в следующем – там сразу идёт раздел: «Россия нам отдавала зерно – вы, европейцы, западники, его украли. Россия отдаёт нам удобрения – вы опять крадёте. Вы наши враги, а Россия нам несёт добро». То есть одним ходом Путин создал такое напряжение в том ресурсном подбрюшьи, в ресурсной кладовой, откуда черпает ресурсы Запад, что для них это огромная проблема. Для них было проблемой, что в ЦАР и Мали присутствует ЧВК «Вагнер» и прочее. А теперь президент Мали просто выгнал всех французских наёмников из своей страны. Это переориентация, это крушение Франсафрик – африканской колониальной империи Франции.

Одним ходом Путин решил глобальнейшую задачу по привлечению стран третьего мира на сторону России, обретению помощи России. Нам же нужны союзники в мире. Нам надо выстоять в этом противостоянии с нашим противником на Западе. А это совокупный Запад, он нам противостоит. И благодаря нашей «элите» мы не можем обрести поддержку стран третьего мира.

[Вспомните] про главу Мьянмы. Как он на форуме Путину сказал? «Мы тебя воспринимаем как лидера мира, мы готовы с тобой работать». Но для того, чтобы решить государственные задачи, он вынужден был приехать с ЧАСТНЫМ визитом, потому что «элита» заблокировала вообще любое сотрудничество с Мьянмой. А наладить нормальное сотрудничество с Мьянмой – это значит и поправить поведение Китая, который не всегда ведёт [себя] корректно и дружелюбно по отношению к России. Он тоже Россию по полной программе использует. «Мы стоим спина к спине, как скала», – всё это красивые слова. На самом деле в Китае тоже [есть] подпидносная «элита», и свои антироссийские настроения есть, и много чего. Поэтому Китай сразу бы стал более вежливым, просто более вежливым и более последовательным в своих действиях, если бы мы наладили взаимоотношения с Мьянмой. Но у нас же «элита» этого не делает. И глава государства вынужден с частным визитом приезжать решать государственные задачи. Это вообще... Вот представьте себе такой бред. Но у нас «элита» – подпидносная.

И вот здесь я вернусь к такому моменту. Помните, как мы воевали против того, что был запрет на публичное изображение нацистской символики. Нам же как объясняли? «Это пропаганда нацизма, это нельзя!» А мы говорили: «Зло надо видеть в лицо». Никакой пропаганды нацизма не было в Советском Союзе, когда во всех фильмах это было: и в документальных, и в новостных сюжетах, и в художественных фильмах. Это, наоборот, была пропаганда патриотизма. И показывали врага лицом, как его нужно видеть. А нам через этот запрет хотели сделать так, чтобы врага мы не могли видеть, не знали его символику, чтобы он был полностью размыт.

И когда началась специальная военная операция, то делали то же самое – размывали эту нацистскую символику. Мол, мы воюем против каких-то абстрактных бандеровцев, у них нет никакой символики, всё прочее, не надо это знать. Но люди, которые там воюют, напрямую соприкасаются с этой нацистской

символикой. Эсэсовский лозунг *Meine Ehre heißt Treue* («Моя честь зовётся верностью») у них же везде написан. Это же присяга лично Адольфу Гитлеру, это же не Германии присяга. В Вермахте был лозунг *Gott mit uns* («С нами Бог»).

[На Украине] новый тактический знак введён, а он полностью соответствует тактическому знаку, который был в танковых подразделениях и вообще в Вермахте во время Великой Отечественной войны. Вы понимаете, что делали эти сволочи, которые запрещали публичную демонстрацию [нацистской символики]? Они снимали этот вопрос о том, кто наш противник. Чтобы мы в своей массе этого не знали. Да, на полях сражений люди знают, но дальше об этом говорить нельзя. Ни в коем случае [нельзя знать], кто наш противник, что это продолжатели дела нацизма, Третьего рейха, что они такая же угроза России, как и Третий рейх, что мы продолжаем дело наших отцов, дедов и прадедов, воюя против бандеровщины/бэндеровщины и против всего совокупного Запада, воюющего под той же самой символикой. Вот чтобы этого всего не было, и внедряли [запрет на демонстрацию нацистской символики]. А для чего это делалось?

На этой неделе Боррель в очередной раз [назвал](#) нашу страну фашистской. «Россия – фашистская, режим в России – фашистский». Перед этим, ещё в мае, Тимоти Снайдер опубликовал большую статью в «Политико», если не ошибаюсь, что Россия – фашистская страна. И посмотрите, через все иностранные ресурсы идёт внедрение мысли, что мы – фашистская страна.

Вот если мы – фашистская страна... А есть определённое знание, что во Второй мировой войне, в Великой Отечественной войне под этой символикой, под которой сейчас воюют укронацисты, воевал Третий рейх, то как можно обвинять Россию в том, что она фашистская страна, если вся нацистская, фашистская символика – там, на той стороне, против кого мы воюем? Поэтому чиновники-предатели, власовцы внутри страны целенаправленно делали, чтобы была возможность обвинить Россию в фашизме. Чтобы [информация] о том, что там реально с этой символикой идёт, была для людей закрыта. Поэтому в репортажах с мест событий нацистскую символику всю закрашивают, ретушируют, чтобы её не было видно, чтобы можно...

Это делается для одного – чтобы обвинять в фашизме Россию. Вспомните тот самый ход, когда на основе гибели крейсера «Москва» пытались раскрутить фашистскую пропаганду против России, то есть обвинять Россию в фашизме. С тактическим знаком Z – то же самое. Понимаете, это всё звенья одной цепи, они готовились заранее, чтобы, когда [они] нападут, обвинять Россию в фашизме. Не тех, кто реально являются фашистами, а Россию. Мы защищаемся от фашизма, но нас обвиняют в фашизме. Но это... посмотрите, ЦИПСО так делает.

Да и по отношению к Концепции общественной безопасности происходит ровно так же. Все действия так называемого ВП СССР (который, как я уже сказал, мы не признаём) полностью синхронизированы со всей антирусской, антироссийской пропагандой, и они полностью соответствуют тем методичкам ЦИПСО, которые осуществляются по отношению к России.

Только, повторяю, [ЦИПСО](#) – это такой же инструмент, как и наши внутренние подпидосники, они все против России работают, все одинаково работают. Они обвиняют нас в том, что совершают сами. Они оскорбляют, они убивают. Мы этого ничего не делаем, но нас обвиняют в этом.

А для того, чтобы можно было нас обвинять, нужно было у нас забрать наши символы и нужно было скрыть символы, под которыми воюет наш противник, чтобы мы не знали этих символов, не различали противника по этим символам. И вообще, это просто кощунство было на Саур-Могиле: прекрасный вечер, хорошая концертная подборка, но [во время слов] о победе над фашизмом – показывают триколор. А ведь на этой Саур-Могиле под красным флагом воевали люди за Россию, за Отечество, а под триколором – власовцы, и они там столкнулись! Вы понимаете уровень мерзости – присутствие триколора на Саур-Могиле! Какой ублюдок это сделал? Какой пидорас это сделал?

Это наша «элита». Вот такие у нас тылы. Они сейчас стараются всемерно создать напряжение в России по всем направлениям. Мы должны были рухнуть. Набиуллина нам 20 процентов врубила. А мы не рухнули, потому что Путин уже успел перенастроить нашу экономику, совершенно по-другому запустил

производственные модули. Но ущерб-то она наносит колоссальный. Уже сентябрь, а у нас снижения процентной ставки нет. Это означает, что они ещё не оставили своих надежд на то, что они совершат госпереворот и расчленият Россию, приведут войну сюда. Они мечтают о том, чтобы служит своему западному господину, лизать ему задницу, как это делает украинская типа элита.

Так что очень серьёзное положение. Но не безнадёжное. Не безнадёжное! Не надо мешать нашей армии. Она воюет так, как она воюет. Да, привлекать внимание к предательству НАДО. И я говорил об общественной инициативе по внутренним действиям. И, безусловно, наши военным корреспондентам (военкорам) надо было говорить о тревожной ситуации, складывающейся в том числе и на харьковском направлении. Надо было. Но! Надо поработать с окружением, чтобы понять откуда некоторые формулировки появились. Потому что раньше у военкоров таких формулировок не было. А это означает, что включено было всё, они сделали конкретную ставку на это наступление.

А нам нужно сохранить армию, сохранить людей и РАЗБИТЬ противника. Разбив здесь, можно взять всю Украину дальше. Дальше уже можно в города входить парадным маршем. А вот если что-то отсюда уползёт, то это будет проблема. Это будет серьёзная проблема.

Поэтому надо помнить, что наше дело правое, враг будет разбит и Победа будет за нами!

Но, чтобы врага разбить, нужно знать его символику и нужно не путаться в своей символике. Именно потому, что у нас триколор, это даёт нашим противникам [возможность] прямо говорить о связи с власовцами и [о том], что у нас фашистский режим в стране, фашистское государство. Государственный флаг об этом свидетельствует. Но внутренние власовцы и подпиндосники пока ещё достаточно сильны и не дают поменять этот колониальный флаг (флаг отсутствия русского суверенитета, отсутствия русского государства) на суверенный флаг суверенного государства Россия – красный русский флаг.

И всё равно БУДЕТ красный флаг над Кремлём!

А если Запад думает, что подпиндосники здесь в России им помогут, и они рискнут нанести по России сокрушительный всёпоражающий ядерный удар в расчёте [на то], что ответка им не прилетит, – они зря так думают. Прилетит! Потому что нам не нужен тот мир, в котором не будет России.

А нам сейчас в этих условиях говорят: «Города сдали, и там будут проблемы». Да, будут проблемы. Но нужно реально понимать, в каких условиях мы воюем, [понимать], что нам приходится воевать по всему фронту и нам нужно держать резервы. Что, просто так, что ли, Финляндию со Швецией так экстренно принимают в НАТО, накопив огромный контингент натовских войск в Прибалтике? А теперь можно ещё и в Финляндии создавать ударную группировку. И вообще, это и на Мурманск удар, и на Ленинград. Не на Петербург – на Ленинград. Они снова хотят уничтожить Ленинград.

Вот такая ситуация.

Ведущий: *Ещё один вопрос. Вас просят прокомментировать смерть Елизаветы II.*

Валерий Викторович: Да, смерть Елизаветы II ждали давно, и, в общем-то, здесь надо быть корректным. Путин правильно, корректно всё [сделал]: и соболезнование, и поздравление новому королю (бывшему принцу Чарльзу, а теперь королю Карлу). В русской традиции он Карл, чтобы не путаться с другими. Зря он, конечно, взял название Карл, мог бы взять и Георг. Ну, не захотел.

Но дело тут не в этом. Действительно, уходит эпоха. А с Елизаветой II, вообще-то, достаточно серьёзная ситуация сейчас возникает для России. Вот отправление корабля на коронацию Елизаветы II после смерти Сталина было первым шагом отказа партсовноменклатуры от суверенитета России и [совершения] «ку» перед глобальным начальником – мы готовы лечь под вас.

Сейчас будет коронация Карла III. И надо понимать, что это будет экзамен [для] нашей государственности, нашего государства и нашего суверенитета.

Что касается собственно избрания королём Карла, то [там] очень странная ситуация. Как известно, Елизавета II не хотела, чтобы корону наследовал Карл (Чарльз). Много проблем в его личной жизни,

поведенческих [проблем] и [проблем в] его понимании процессов управления – много там проблем. А Елизавета хотела передать корону внуку Уильяму. И вот какая интересная ситуация. Она дважды пыталась собрать тайный совет, на котором она хотела бы огласить свою волю. Но врачи ей запретили это сделать, и она быстренько после этого померла. Для всех очевидно, что там бы она объявила, что королём (наследником) будет Уильям, и тогда подделка завещания, если таковое есть, будет проблематично. Или же сослаться на то, что завещания нет и [Чарльз] по правилам наследования трона получает корону, тоже будет проблематично. Потому что всё это будет не так, потому что воля королевы была бы объявлена.

Но произошло так, как оно произошло. Вообще-то, для британской короны подобные вещи не в новинку. Вообще, ситуация с поведением британского истеблишмента она очень такая... где надо – подличают, где надо – травят, убивают, и никакие родственные отношения у них ничего не значат. Так что это их проблемы, пусть они там сами разбираются и варятся в этом бульоне сами.

Что для нас эта смена монарха означает? Как [было сказано] по поводу объявления Чарльза королём, «семидесятитрёхлетний мальчик наконец-то нашёл постоянную работу». Вопрос заключается в следующем: что сейчас в высшем управленческом корпусе Великобритании? А ровно то, что и требуется, – абсолютно недееспособный премьер-министр Лиз Трасс и такой же недееспособный монарх. Какая бы там Елизавета ни была, но в определённой степени она держала эту матрицу британского правления, матрицу британской государственности. Теперь же вопрос крушения Британской империи – это всего лишь вопрос времени. [Это] всегда было вопросом времени, только Елизавета различными путями это тормозила. Она же не одна была, у неё было определённое окружение, которое это тормозило, за ней стоит кланово-корпоративная группировка. Привод Чарльза на британский престол означает, что эта группировка, которая в той или иной мере стабилизировала Британскую империю, отходит вообще от управления.

Но насколько она стабилизировала? Давайте так, Елизавета II взяла страну с премьер-министром Уильямом Черчиллем. Вообще-то, это величина, как к нему ни относиться. Мы уже неоднократно говорили про то, что Черчилль-то к крушению Британской империи имеет мало отношения, потому что этот процесс реформирования Британской империи связан с переносом центра концентрации управления из Великобритании в Китай. И остановить этот процесс было невозможно, потому что для того, чтобы провести Первую и Вторую мировые войны, глобальное управление провело натуральный эксперимент, проведя Первую и Вторую англо-бурские войны. И Черчилль, в общем-то, был здесь весьма слабой фигурой.

У него проблема была в том, что он не прошёл экзамен на включение в глобальную «элиту». Одним из важных элементов включения в глобальную «элиту» по отношению к состоятельным людям является их банкротство. Вот Трамп, пройдя череду банкротств, повёл себя правильным образом и был включён в глобальную «элиту». А Черчилль на первом же банкротстве поплыл, и поэтому его сохранили на плаву, и он остался на уровне страновой «элиты», он постоянно боролся за сохранение Британской империи, [старался] хоть как-то её стабилизировать. И его послевоенный возврат на пост премьер-министра был связан с тем, что нужно было в какой-то мере приостановить распад Британской империи, потому что Вторая мировая война закончилась совсем не с теми результатами, которые планировало надгосударственное управление.

В результате Второй мировой войны появился мощный глобальный субъект в лице Советского Союза, проводящий свою концептуальную политику, осуществляющий свою концепцию глобализации, появились страны социализма и начался совершенно другой процесс, влияющий на процессы деколонизации. Им нужно было это стабилизировать. Да, Индию уже не вернёшь. Но другие-то моменты им удалось задержать, например, полномасштабное крушение Британской империи... не [крушение] Британской колониальной империи, а [её] реформирование. Оно же было оттянуто до 1960 года, когда пошёл парад объявления суверенитетов различных стран, бывших колоний. Он на это работал. Черчилль – это, в принципе, достаточно серьёзная государственная фигура. Я к чему это рассказываю? Именно к этому.

А что такое Лиз Трасс? Это насмешка над тем, что такое государственный лидер. Но вот как для крушения Советского Союза был поставлен Михаил Сергеевич Горбачёв – абсолютный подкаблучник, безвольный человек, за которым прятались те, кто разрушал Советский Союз, так для разрушения Великобритании поставлена Лиз Трасс. Как для законодательной власти был поставлен Лукьянов (ничего не смогший осуществить), так во главе британской короны поставлен абсолютно ничего не умеющий, ничего не могущий сделать Карл III. То есть крушение идёт по одному и тому же сценарию, по одной и той же алгоритмике.

Вот Джонсон, при всех вариантах, немножко стабилизировал государственность, всё-таки чуть-чуть стабилизировал. И [то, что] Джонсон имеет планы вернуться [на пост] премьер-министра, означает, что в определённых кланово-корпоративных группировках Великобритании есть планы по какой-то стабилизации собственно Великобритании как центра концентрации управления.

Но всё переходит в Китай. Вы посмотрите, как начинают ускоряться все процессы. Поэтому, если бы Уильяма поставили, то, может быть, он в какой-то мере и продолжал бы стабилизировать ситуацию в Великобритании. А сейчас, когда у Китая пошли процессы изменения [взаимоотношений] со всем миром (в первую очередь с Соединёнными Штатами и с Тайванем), совершенно по-другому сценарию, совершенно в другой интенсивности, [когда] Китай начал резко набирать обороты как центр концентрации управления глобального уровня, то соответственно этому он все оставшиеся элементы из Великобритании быстро [заберёт]. Но это не значит, что сегодня они [здесь], а завтра они там. Нет, это затягивается всё-таки на годы. Но тем не менее эти элементы должны быть гораздо быстрее перебазированы в Китай.

Вот такая ситуация. [Елизавета II] начала с Черчиллем, закончила с Лиз Трасс. И со смертью Елизаветы II Великобритания, как империя и как центр концентрации управления, в общем-то, своё существование прекратила. Уже можно об этом говорить. Теперь только [осталось ждать], пока она погаснет совсем. Для того, чтобы Советский Союз рухнул под руководством Горбачёва, потребовалось шесть лет – с 1985 по 1991 год. Посмотрим, как будут идти процессы в Великобритании.

Коротко по этому вопросу всё.

Ведущий: *На этом всё.*

Валерий Викторович Пякин: Ну, а мне тогда остаётся только попрощаться и напомнить, что многие вещи нам непонятны не потому, что наши понятия слабы, но потому, что сии вещи не входят в круг наших понятий. И поэтому для того, чтобы понимать процессы управления, нужно знать, как эти процессы управления происходят в сложных социальных суперсистемах – таких как государство.

Знания об этом даются только в одном источнике – в [работах](#) Внутреннего Предиктора СССР. (Я сейчас специально не оговариваю имитационную структуру, уже давно об этом не упоминаю). А текущий, современный манёвр: что такое государство, как государство управляется; когда государство существует, а когда не существует; почему восемьсот человек Ватикана – это государство, а сорок миллионов на Украине – это не государство; почему десять миллионов – это необходимое количество населения в современном мире для того, чтобы состоялось национальное государство... Всё это есть в наших работах, выпущенных в трёхтомнике «Война. Государство. Большевизм». Читайте, становитесь концептуально властными, защищайте интересы свои и своей семьи.

Мирного неба вам над головой! Счастья! До следующих встреч!